

ных подразделений штаба в Минске в июне 1943 года, выставка изъятых советских материалов), используемых рабочих помещениях, а также дают представление о текущей работе по перемещению и сортировке изъятых ценностей. Часть фотографий отображает повседневную жизнь населения оккупированных территорий, а также состояние оккупированных городов (Минск, Полоцк, Могилев и др.) и их разрушения, вызванные войной.

На сегодняшний день отсутствие комплексной научной классификации и систематизации архива ОШР по видам документов, их содержанию и хронологии значительно затрудняет работу исследователей. Вместе с тем, для масштабного и полноценного исследования деятельности штаба на оккупированной территории Беларуси необходимо привлечение и научный анализ не только киевской части архива ОШР, но и других его частей, в первую очередь, документов из Федерального архива Германии.

1. Кадры немецких кинофильмов о советских городах // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА Украины) [Электронный ресурс]. – Фонд 3676. – Оп. 1. – Д. 139. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/documents/61458832.html>. – Дата доступа: 15.02.2019.
2. Кашеварова, Н. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из киевских собраний / Н. Кашеварова, Н. Малолетова. – К., 2006. – 578 с. // Сайт Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003123487>. – Дата доступа: 30.01.2019.
3. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА Украины) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/61540088/61540137/61540581.html> – Дата доступа: 11.02.2019.
4. Приказ Гитлера немецко-фашистским вооруженным силам в оккупированных областях о передаче всех архивов, библиотек, музеев и других культурно-образовательных заведений в распоряжение штаба Розенберга // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА Украины) [Электронный ресурс]. – Фонд 3676. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 3. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61105839.html>. – Дата доступа: 11.02.2019.

Сулаев И.Х.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА И МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДАГЕСТАНА ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН (КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ФОНДОВ)

Россия – страна не только многонациональная, но и поликонфессиональная, поэтому вопрос о взаимоотношениях государственных институтов власти с религиозными организациями и духовенством всегда был важен. Глубоко продуманная и взвешенная религиозная политика, несомненно, будет способствовать не только укреплению духовно-нравственных устоев общества, но и упрочению основ государственности, это станет стабилизирующим фактором социально-политической и духовной обстановки, послужит развитию толерантности различных конфессий. Процесс создания современной модели церковно-государственных отношений, механизма повседневного решения проблем, возникающих в религиозной сфере, на всех уровнях власти пойдёт тем успешнее, чем полнее и объективнее будет учтён исторический опыт.

Долгие годы моих научных исследований посвящены проблемам взаимоотношений институтов государства и мусульманского духовенства Дагестана в 1917–1991 гг. Источниковой базой моих исследований стали документы и материалы, извлечённые из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА) в Москве, Архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Дагестан (Архив ФСБ РФ по РД), Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), Научного архива Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (НА ИИАЭ ДНЦ РАН) в Махачкале, Сергокалинского районного архива в селении Сергокала Республики Дагестан, Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР) и Государственного архива политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР) в городе Баку. Наибольшее ко-

личество документов и материалов (более 800 документов из 38 фондов) нами извлечены из ЦГА РД. Наиболее ценные документы и материалы отложились в фондах: 1-п, 4-р, 8-п, 33-р, 41-р, 168-р, 238-р, 352-р, 564-р, 707-р, 800-р, 1234-р и т. д.

В 1-п фонде «Дагестанский областной комитет РКП(б)–ВКП(б)–КПСС» сосредоточены стенографические отчёты, протоколы и другие материалы областных партийных конференций, пленумов обкома, заседаний бюро и секретариата обкома РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, посвящённые антирелигиозной пропаганде, культурному строительству и борьбе с влиянием духовенства; переписка Дагестанского обкома партии с райкомами и горкомами партии, советскими органами власти, центральными партийными и государственными органами. В развёрнутых стенографических отчётах партийных пленумов и конференций, проводимых в конце 1920-х годов, вопрос о духовенстве обсуждался практически всегда, и ему посвящались целые разделы.

В ЦГА РД сохранились папки с документами, связанными с работой религиозных деятелей; доклады местных советских и партийных работников из округов о политической ситуации в Дагестане. Нами в фонде 4-р «Ревком Дагестанской области» выявлены и использованы проекты тезисов и проект постановления к съезду мусульманского духовенства Нагорного Дагестана, намечаемого в конце 1920 г.; доклады и телеграммы председателя Дагревкома и его заместителя на имя Г.К. Орджоникидзе о политическом и экономическом положении в Дагестанской области в мае – июле 1920 г. Надо заметить, что в фондах партийных и советских органов 1920–1930-х гг. заметна антирелигиозная риторика прежде всего руководителей республиканского уровня, нежели руководителей районного и местного уровня.

В фонде 8-п «Материалы комиссии по изучению истории гражданской войны в Дагестане при Дагобкоме ВКП (б)» хранятся документы, собранные и систематизированные комиссией по изучению революции и гражданской войны, созданной в 1931 году по решению бюро Дагобкома ВКП (б). Сюда входят: воспоминания участников революции и гражданской войны, переписка руководителей республики с членами ЦК РКП (б) – ВКП (б) на Северном Кавказе о политическом и экономическом положении в Дагестане в 1920-е гг.; рассекреченные документы Дагестанского ЧК и отделения ОГПУ о политическом положении в округах.

В фонде 33-р «Отдел юстиции Дагревкома. Наркомат юстиции ДАССР» мы обнаружили доклад временно исполняющего обязанности народного комиссара юстиции Дагестанской АССР А. Далгата от 21 марта 1921 года в Наркомост РСФСР, где даётся характеристика шариатским судам; постановление ЦИК и СНК ДАССР о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви; Положения о сельских народных, словесных и шариатских судах; приговоры Революционных трибуналов ДАССР от 6 марта и 27 мая 1921 г. в отношении представителей духовенства, принявших участие в антисоветском восстании 1920–1921 гг.; докладная записка заведующего Отделом народного образования г. Махачкалы Селимханова от 9 марта 1925 года, адресованная Махачкалинскому РК ВКП(б) и РИК, в которой советский чиновник предлагает активизировать борьбу с духовными лицами, ведущими агитацию за увеличение религиозных школ; инструкция к Положению о порядке преподавания мусульманского вероучения в ДАССР от 15 ноября 1925 года; циркуляр НКВД республики, адресованный «всем начальникам окружных (районных) милиций, начальнику Махачкалинской милиции, всем кантонным (районным) организационным комиссиям по вопросу о порядке совершения муллами и кадиями обрядов бракосочетания» от 27 января 1927 года; инструкция Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата земледелия от 10 февраля 1927 г. «О национализации вакфных имуществ»; циркуляр Наркомата юстиции ДАССР от 9 апреля 1930 года о порядке привлечения к ответственности должностных лиц за «искажение директив партии и правительства в вопросах закрытия мечетей»; докладная записка межрайонного прокурора Касумкентского района М. Мурсалова от 5 мая 1930 года, адресованная наркомату юстиции Дагестанской АССР, в связи с восстанием в Южном Дагестане, вспыхнувшим во главе с духовенством; докладная записка прокурора Даргинского округа Омарова прокурору ДАССР от 23 июня 1930 г.; переписка прокуратуры республики с рай – и горисполкомами по поводу расследования нарушений, допущенных должностными лицами в 1930-е гг. во время закрытия молитвенных домов. Материалы силовых и правоохранительных органов государственной власти – ГПУ–ОГПУ, наркоматов внутренних дел и юстиции, прокуратуры, отложившиеся в этом фонде, свидетельствуют об отсутствии у институтов власти ко-

ординации действий и принимаемых решений по вопросам регистрации религиозных объединений и духовенства, закрытия молитвенных домов, конфискации вакфного имущества.

В фонде 37-р «Центральный Исполнительный Комитет ДАССР (ЦИК ДАССР)» нами были изучены постановления Президиума ЦИК Советов ДАССР о регистрации религиозных объединений и групп, инструкции о порядке регистрации и выдаче им разрешений на созыв собраний и совещаний; переписка ЦИК ДАССР с районными и городскими исполкомами Советов и с Дагестанским отделом ОГПУ по религиозным вопросам; распоряжения и переписка ЦИК ДАССР и НКЮ по вопросам судостроительства в республике; переписка прокуратуры республики с наркоматом юстиции и рай – и горисполкомами в 1930-е гг. по фактам нарушений советского законодательства о культах местными органами власти, что привело к привлечению отдельных работников к суду за превышение власти во время антирелигиозных гонений. Большой интерес представляет доклад комиссии ЦИК ДАССР по итогам обследования культуры и быта дагестанских аулов в 1926 году, который содержит ценные сведения об уровне религиозных и светских знаний у служителей мусульманского культа – мулл и кадиев, их мировоззрении и об отношении к советским преобразованиям; статистические данные о количестве мусульманских школ – мектебов и медресе и учащихся в них; материалы о работе представителей духовенства в советских органах власти по совместительству, например, секретарём сельсовета или председателем кресткома, преподавателем в советской школе.

В фонде 41-р «Народный Комиссариат внутренних дел» (НКВД) хранится циркуляр Народного комиссариата труда РСФСР № 99 и отдела нормирования ВЦСПС от 1 декабря 1920 года, разрешающий занимать должности по совместительству; следственное дело, заведённое НКВД на жителя селения Бухты Кази-Кумухского округа Магомеда Ильяс-оглы за участие в антисоветском восстании 1920–1921 гг. под руководством Н. Гоцинского; сведения о религиозных общинах мусульман, легально функционировавших в республике в 1930-е гг.

В фондах 168-р «Совет министров ДАССР» представлены постановления и распоряжения Совета Министров СССР, РСФСР и ДАССР по антирелигиозной политике, принятые в послевоенные десятилетия; отчёты и записки Совета министров ДАССР Совету РК и по делам религий при Совете Министров СССР; отчёты уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по ДАССР И. Закарьяева о религиозной обстановке в Дагестанской АССР в 1945–46 гг.; постановление Совета министров ДАССР от 25 июля 1961 года № 322 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», исходящее из постановления Совета министров СССР от 16 марта 1961 года № 263 и занявшее в начале 1960-х гг. в антирелигиозных гонениях духовенства и верующих особое место; постановление СМ ДАССР от 13 мая 1969 года № 231 «О состоянии и мерах по усилению контроля за соблюдением советского законодательства о религиозных культах». Постановление Совета министров ДАССР от 15 сентября 1978 года № 274 «О состоянии и мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в республике» потребовало усиления контроля за деятельностью неофициального духовенства. Религиозная политика руководством республики проводилась в соответствии с принятыми Москвой решениями, причём аналогичные постановления правительством республики принимались в очень короткие сроки. В частности, постановление СМ ДАССР от 7 марта 1964 г. № 97а «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» исходило из постановления СМ РСФСР № 203, принятого 18 февраля 1964 года. Оно обязывало районные и местные исполнительные органы власти применять к духовенству запретительные меры.

Фонд 238-р «Дагестанский Совет Союза воинствующих безбожников» содержит инструкции, планы, протоколы съездов Дагестанского Совета Союза воинствующих безбожников, районных советов СВБ, циркуляры Центрального Совета СВБ СССР республиканским и районным советам СВБ, отчёты о работе районных Советов СВБ и Дагестанского Совета СВБ, списки членов первичных ячеек СВБ и другую официальную документацию.

В фонде р-352 «Верховный Совет ДАССР и его Президиум» отложились статистические сведения о действующих и закрытых молитвенных домах в районах и городах ДАССР, о передаче их для использования под культурно-просветительские и хозяйственные учреждения; переписка Президиума Верховного Совета ДАССР с районными и городскими исполкомами по вопросам религиозных культов за 1938–1942 гг. В фонде хранятся десятки жалоб, заявлений и ходатайств мусульман-

ских общин республики и верующих, добывающихся у республиканских и центральных органов власти защиты своих конституционных прав на свободу совести; решения рай – и горисполкомов 1930-х гг. о закрытии мечетей; ходатайства религиозных объединений и групп о разрешении открыть и зарегистрировать мечети и мусульманские религиозные общины во все инстанции власти. Под заявлениями и жалобами граждан, направленными в 1930-е гг. в адрес властей, подписывались сотни верующих, тогда как в годы «развитого социализма» – 1970–1980-е гг. – только несколько десятков граждан или единицы из самых смелых верующих.

В фонде 564-р «Комиссия по делам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета ДАССР» содержатся протоколы и выписки протоколов заседаний Комиссий по делам культов при ДагЦИК, рай- и городских исполнительных комитетов по религиозным вопросам.

Из фонда 707-р «Канцелярия главного шариатского Духовного управления Дагестанской области» мы использовали приказы муфтия Н. Гоцинского о назначениях на службу членов шариатского правления и сведения о кадровых перестановках в управлении в 1919–1920 гг.

Фонд 800-р «Дагестанский отдел ОГПУ» содержит сводки районных отделов ОГПУ и Дагестанского отдела о политическом положении в округах и районах Дагестанской АССР. В сводках районных уполномоченных ОГПУ отдельной строкой выделялось «мусульманское духовенство и сектантство», которое содержало конкретные сведения о религиозной деятельности представителей духовенства и взаимоотношениях с новой властью. Многие сведения политических сводок о духовенстве тенденциозны, на них отложился отпечаток идеологических пристрастий.

В фонде 1234-р «Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по ДАССР» хранятся ежеквартальные информационные отчёты уполномоченного Совета о религиозном движении в республике за 1945–1991 гг., которые содержат: сведения о самовольно открытых и зарегистрированных молитвенных домах разных конфессий; религиозных объединениях; заявления и ходатайства верующих и духовенства в разные инстанции власти о нарушениях их прав на свободу совести; переписка уполномоченного с Советом РК (ДР) с рай – и горисполкомами, Советом министров ДАССР, правоохранительными органами. В переписке уполномоченного с муфтиятом (ДУМСК) затрагивается широкий круг вопросов: назначение и смещение зарегистрированных кадиев и муэдзинов, их взаимоотношения с властями, проповеди, фетвы, заявления муфтиев и кадиев; стенографические отчёты совещаний и съездов Духовного управления; сведения об исполнительных органах и ревизионных комиссиях зарегистрированных религиозных объединений; материалы комиссий содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению советского законодательства о религиозных культах. Изучив материалы этого фонда, мы выявили случаи преследования правоохранительными органами как официального, так и неофициального духовенства, факты их уголовного и административного наказания.

Ценные сведения содержатся и в отчётах рай- и горисполкомов, предоставленных в Совет Министров ДАССР в начале 1960-х – 1980-е гг. Отчёты включали 20 пунктов и охватывали практически все стороны деятельности мусульманского духовенства и зарегистрированных религиозных объединений в целом. В то же время отчёты исполкомов приукрашивали ситуацию и не отражали реального положения в зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединениях и группах, скрывали от вышестоящего начальства реальную картину. Чиновники нередко выдавали желаемое за действительное и давали «наверх» фиктивные цифры. Это, конечно же, понимали и те чиновники, которые читали такие отчёты.

Кепин Д.В.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ МУЗЕЙНОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Во второй половине XX – в начале XXI ст. в науковедении проводятся исследования структурных элементов музеологии. Важнейшей составляющей этой науки является изучение всех аспектов деятельности музеев разного профиля и типа. В этой связи необходимым представляется рассмотрение общих положений музейного источниковедения.